

им материалам известно, что больше всего угнанных в Германию граждан СССР было занято в производстве вооружения – 44,8 %, затем – в сельском и лесном хозяйстве – 28,7 % и меньше всего в транспорте – 5,6 % [3].

Литература

1 Лебедева, Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса / Н. С. Лебедева. – Москва : Наука, 1975. – 238 с.

2 Из выступления представителя обвинения от США У. Уолша // Нюрнбергский процесс : сб. материалов в 8 т. – Москва : «Юридическая литература», 1990. – Т. 5. – С. 634–654.

3 Из выступления представителя обвинения от США Т. Тодда // Нюрнбергский процесс : сб. материалов в 8 т. – Москва : «Юридическая литература», 1990. – Т. 4. – С. 540–599.

В. И. Маккомб

*Науч. рук. Л. А. Лещенко,
ст. преподаватель*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА У РАННИХ БИЛИНГВОВ

В современном мире, когда миграционные потоки перемешивают народы и нации, вопрос, что является «родным» языком, стоит очень остро. Согласно Х. З. Закирьянову, родной язык – «язык национальный (этнической) принадлежности» [1, с. 788].

Билингвы – весьма неоднородная категория людей. Мы провели опрос среди ранних билингвов в Беларуси и Канаде. Так, в нашем опросе мы предлагали респондентам указать в свободном варианте ответа их родной язык, а также их этническую принадлежность.

Статистика показала, что у 38 % из опрошенных респондентов из Беларуси этническая принадлежность совпадала с их родным языком, в то время как у 62 % родной язык с их этнической принадлежностью не совпадали. Данный результат объясняется указанием большей части белорусских респондентов русского в качестве своего родного языка. У ранних билингвов-канадцев результаты несли противоположный характер. Результаты опроса показали, что у 67 % из опрошенных канадских респондентов родной язык совпадал с их этнической принадлежностью, в то время как у 33% из опрошенных родной язык с этнической принадлежностью не совпадали.

Язык – это не врожденное явление и при воспитании ребенка в иной языковой среде «родным языком становится с детства другой язык, а не материнский» [2, с. 131], – утверждают Х. З. Багироков и З. У. Блягоз. Результаты опроса показали, что при переезде в раннем возрасте в другую страну с иной языковой средой из белорусских и канадских респондентов вместе взятых 88 % сумели удержать свой этнический язык в качестве родного. Всего у 12 % респондентов родной язык сменился на этнический язык новой географической среды. Таким образом, проведенное исследование показывает невозможность ассоциации родного языка с этнической принадлежностью человека, а миграция не оказывает большого влияния на определение родного языка у детей-мигрантов.

Литература

1 Закирьянов, К. З. Проблема сохранения родных языков / К. З. Закирьянов // Вестник Башкирского университета. – 2018. – Т. 23, № 3. – С. 787–794.

2 Багироков, Х. З. К вопросу о понятиях «Родной язык» и «Неродной язык» / Х. З. Багироков, З. У. Блягоз // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012. – № 2. – С. 130–133.